

Продолжается рассмотрение споров об истребовании поддержки в связи с COVID-19 3/11/23

Кажется, пандемия и связанные с ней меры безопасности и поддержки уже позади, однако в области налогообложения продолжается борьба за истребование материальной помощи, предоставленной в свое время.

Контекст

10 ноября 2020 года Кабинет министров принял правила № 676 «Правила о поддержке пострадавших от кризиса COVID-19 предприятий в обеспечении потока оборотных средств» (далее в тексте – правила о поддержке). Ряд предприятий, у которых сокращение оборотных средств соответствовало уровню, указанному в правилах о поддержке, запросили материальную помощь и получили ее.

8 июня 2021 года вступили в силу изменения в правилах о поддержке, дополнившие документ условием, что при определении сокращения оборота СГД использует указанную в декларации по НДС общую стоимость сделок в период таксации без НДС. У предприятий, не занесенных в поддерживаемый СГД регистр плательщиков НДС, сокращение оборота оценивается, исходя из доходов от хозяйственной деятельности.

В результате СГД начала проводить массовые проверки законности получения и расходования выплаченной государственной материальной помощи, вменяя предпринимателям в обязанность добровольно вернуть полученное. Основанием для решений, дающих право истребовать предоставленную материальную помощь, помимо прочего, было то обстоятельство, что в заявлении на получение материальной помощи предприятия указали более значительное сокращение оборота, чем следовало из указанного в декларациях по НДС. В частности, СГД начала применять критерий определения сокращения оборота по декларациям НДС и к тем видам материальной помощи, которые предоставлялись и выплачивались до включения данного условия в нормативный акт.

Подход СГД неверный и должен быть оспорен

В первую очередь необходимо указать, что согласно части четвертой статьи 9 закона «Об официальных публикациях и юридической информации» нормативный акт или его часть не имеет обратной силы, за исключением особых случаев, предусмотренных законом. В данном случае нет оснований считать, что законодатель, включив в правила о поддержке дополнительный критерий, предполагал применимость данного критерия к ранее установленным отношениям (предоставлению материальной помощи). Со временем законодатель имеет право внести изменения в регулирование, но обычно изменения затрагивают будущее. Соответственно, юридически некорректно пересматривать ранее принятые благоприятные для налогоплательщиков решения о предоставлении материальной помощи в период с 10 ноября 2020 года по 8 июня 2021 года с учетом последующих изменений нормативного регулирования и условий.

К тому же в спорный период на практике встречались случаи, когда признание доходов

налогоплательщика происходило по «принципу накопления», ввиду чего истинный ежемесячный оборот мог обоснованно не соответствовать общей сумме счетов, выписанных налогоплательщиком в соответствующем месяце. Такой порядок признания доходов разрешен и в большинстве случаев имеет логичное объяснение. Таким образом, прежде чем правила о поддержке были дополнены новым критерием, налогоплательщик имел все права оценивать свое соответствие условиям поддержки, учитывая принятый порядок признания доходов. Вместе с тем указанные в заявлениях за спорный период значения оборота нельзя автоматически объявить неверными лишь потому, что они не совпадают с указанной в декларациях налогоплательщика по НДС общей стоимостью сделок за соответствующий период.

СГД свой подход, помимо прочего, обосновала тем, что, по мнению СГД, нормативное регулирование изначально связывало размер оборота с декларациями по НДС, а законодатель последующими изменениями в правилах о поддержке лишь нормативно закрепил процедуру, которая фактически уже существовала и использовалась при оценке запросов материальной помощи в момент их подачи. И этот аргумент в целом не выдерживает критики.

Во-первых, в ряде случаев было обнаружено, что необходимое для получения материальной помощи сокращение оборота в момент ее запроса именно по декларациям НДС не выявлялось, однако СГД, рассмотрев заявления, приняла благоприятные решения и предоставила материальную помощь. Во-вторых, если бы такой подход действительно существовал изначально и если бы СГД его неправильно применяла, т.е. несмотря на недостаточное сокращение оборота СГД ошибочно оказала поддержку, такие действия со стороны учреждения классифицировались бы как неоправданная невнимательность, или ошибка. Как известно, согласно статье 10 Административно-процессуального закона ошибка учреждения не должна повлечь за собой последствия, неблагоприятные для частного лица, – особенно в случаях, когда конкретное благо предоставлено налогоплательщику согласно решению того же учреждения. Иными словами, если в отношении какого-либо лица издан некий административный акт, данное лицо, в принципе, может рассчитывать на его правомерность и на то, что он не будет отменен, смело планируя свое будущее с учетом прав, предоставленных лицу данным административным документом. В-третьих, в теории права прямо и недвусмысленно указывается, что изменение толкования нормы в любом случае не может считаться изменением таких (юридических) обстоятельств, на основании которых можно было изменить (отменить) ранее принятый административный акт, благоприятный для адресата. При этом в теории права отдельно подчеркивается, что время, прошедшее с момента издания административного акта, может повлиять на взаимную оценку интересов общества и адресата: чем больше времени прошло после издания административного акта, тем сильнее должна охраняться правовая определенность.

Несколько заявлений налогоплательщиков, оспаривающих решения СГД об истребовании ранее предоставленной материальной помощи в связи с COVID-19, в настоящий момент ожидают рассмотрения и разъяснений генерального директора СГД. Мы обязательно сообщим абонентам MindLink.lv об исходе данных дел.

Если и ваше предприятие столкнулось с проблемой, описанной в данной статье, предлагаем обратиться за помощью и консультацией к адвокатам PwC Legal.